

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО СЕРДЕЦ...

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

НА СНИМКЕ: актеры Ульяновского драмтеатра. Слева направо — З. Савсонова, А. Новозже-нина. Фото А. Галагоза.

Раньше мне не доводи-лось с ними непосредствен-но встречаться, разговари-вать. Но всегда было такое ощущение, что их тесит и незнакомо знаю. Потому что на сцене проявляются не только чисто творческая, но и человеческая сущность артиста. И никакой грим, никакие сценические приемы не способны скрыть ее от нас. Мы все равно разгля-дываем ее под «маской». И за-помним ее в моменты, от-того, что мне актер собой представлял как личность, как человек. Есть ли ему что сказать нам. Во что он ве-рит и что не видит по-настоящему. Любит ли он людей или равнодушен и ни...

Возможно, что-то возра-зят на это и скажут, что совсем неважно, какой ар-тер в жизни. Главное, чтобы он был талантливым. И все.

Но разве может существо-вать талант отдельно от души? Настоящий талант всегда добрый, он от большого чистого сердца, от бескорыстной любви к ис-кусству. И даже от того, сколько книг прочтано, сколько людей необычных встречено на пути, сколько разговоров со сверстными за-водило в смысле жизни бы-ло с друзьями.

И пятерка актеров Улья-новского драмтеатра, наших знакомых незнакомцев, как раз и относится к разряду тех, я уверена в этом, у ко-го талант добрый, от чистоты сердца. Присущая ис-кусству неуловимость — вот то главное, что роднит этих в общем-то очень не по-хожих друг на друга моло-дых людей — Зою Савсоно-ву, Татьяну Фирсову, Алек-сандра Новозженина, Гениа-дия Родионова и Михаила Янко. По-разному пришли они в театр, разные были у них учителя, и сейчас по-разному утверждают они себя в искусстве. Со сцены, через своих героев, главных и неглавных, отрицательных и положительных, оставив-ших свои ивенты, рас-сказывают о времени и о себе. Порой им бывает от-вечено очень мало сцениче-ского времени. А нужно сивать так много! Нужно до-ступаться до сердца...

СТАВЛЕНИЕ

Довелось мне быть худо-жником, и нарисовала бы портрет Тани Фирсовой ак-варелью. Есть в ней удиви-тельная трепетность и чистота. Хотя характеры своих героинь (Мариния в «Подня-тый целина», Веря Крутова в «Долга наша», Нина в «Старшем сыне») она рисует отнюдь не акварельными красками. Героини ее чаще дерзки и катего-ричны. Но всегда предельно честны и самоотвержены. Наверное, это во многом от характера самой Тани, ее какой-то особенной откры-тости и прямоты. Это угва-дывает из зрительного зала. В этом утверждаешься, когда говоришь с молодой актри-сой.

В 1972 году Тania сконча-чила Щепкинское училище при Малом театре, курс на-родного артиста РСФСР профессора Виктора Ивано-вича Коршунова. О своем учителе Тания рассказывает с безграничным уважением и восторгом.

Всем, кто есть в нас, его ученикам хорошего — мы обязаны Виктору Ивано-вичу, — говорит она, — его труд, его беспощадности и нам. Он никого не щадил и никому не давал поблажек, не позволял расслабляться ни секунду, был требователен и к себе, и к другим. И мы очень гордились, когда нас называли «коршунятами».

После второго курса «коршунята» отправились на Са-халин. Не на экскурсию, но — в туристический поход —

они подготовили литератур-но художественную компози-цию о молодежи «Здрав-стуйте», с которой выступи-ли перед жителями Сахали-на и острова Шикотан. Вы-ступали, конечно, бесплатно, но два раза в день. Глав-ным девизом ребят было — «Культура — полная самоцель». Атмосфера кур-са соврания была и здесь, за тысячу километров от Моск-вы. Живет она постоянно в Тани и сейчас... Хотя мину-ло уже почти три года с тех пор, как она закончила учи-лище и стала актрисой Ульяновского театра драмы.

Тания выступала в труппу театра в период летних гастрол-ов и сразу же — ввод. Участвовала в массовке спектак-ля «Поднятая целина». Помнит, как после ее же по-здравилий и буквально за-сыпала цветами.

А потом была Дина в спек-такле «Валентин и Валентина» — первая самостоятель-ная роль, поэтому, наверно, и самая любимая актри-сой. После гастролей Тания пручили роль Мариния в «Юшата Привалевского».

— Мне нравится эта пре-са, — рассказывает Тания, — И Маринию свою я очень люблю. Она честный и доб-рый человек, живущий бедня-ми друзей. Помните, она го-ворит: «Это очень счастли-вые люди, которым не боль-но от чужой боли. Я им за-видую... Во вред ли она на самом деле этого бы-ла бы такой «счастливой». Мариния несет собой идею хозяина мира, преобразова-теля жизни.

Когда речь заходит о та-кой работе актрисы, как Але-нушка в спектакле «Аленький цветочек». Тания вспоминает с любовью: «Она говорит о том, что не понимает легко-вого отношения к сказкам. По ее мнению, каждый молодой актер должен прой-ти через работу в сказке. Это, по ее словам, взаимен по прочтению».

Тания вспоминает, как од-нажды мальчик в первом ряду начал плакать ей, Алёнушке, он умолял ее с-полыми слез глазами: «Аленушка, не верь ни, не ходи в ту сторону...». И вот маленький артист, а это пер-вые Танины зрители на о-строве Пилютане — стали для Тани Фирсовой своеобразны-ми символами искусства, ее аватарками, по которым, если ориентироваться, то путь всегда будет верным».

Последняя роль Тани Фирсовой — Нина Сарафа-нова в одноименном спек-такле по пьесе В. Вампило-ва «Старший сын». Взын-тсья и завершением ра-бота над ролью Лечкина «В покаянии радости». В Розова (пожалуй, первая отрицательная роль актрисы) и ро-лю Кати в «Нарварха» («Горький для меня — особенный источник, это наса-ждение...»).

Молодая актриса мечтает играть в пьесах Чехова, Гольдони, Лоне де Вега, а

настоящей ностальгией впа-дочной комедии.

Само название пьесы — «Надежда», который Тания ввела во Всесоюзном конкурсе театральной моло-дежи, — убеждает нас в том, что есть — ее основания ве-рит в постоянный творче-ский рост актрисы. А при-знание зрителей и ней уже пришло.

МАЛЬЧИШКИ ГЕНИАДИЯ РОДИОНОВА

Очень часто неудачи в трудности жизни, особенно, если они чувт ли не в ро-ждения преследуют человека, делают его замкнутым, недо-верчивым, жестким. У Гениа-дия Родионова — тоже очень негладко складыва-лась жизнь. Родился он в Горьком во время войны. Своих родителей не помнит совсем — и отец, и мать погибли на фронте. Воспита-ли его — дед, бабушка и дедушка — там он их всегда называл. Имело он, чужие для него люди, высветил мир мальчишки с самой светлой стороны, не позволил принизить в его душе безобразности, одино-чества, жестокости и самому себе. Любшая доброты спела маленького человека, а позднее, когда он сам за-пал по жизни, стала тем источником, к которому по-стоянно прибавают в труд-ной и.

И сейчас, когда Генадий Родионов стал актером, он высветляет добротой своих героев, шлет в них светлость. Когда я сказала Гениа-дию, что его Елеса в спек-такле «На было ни гроша, да вдруг алтын» показались мне немного убогим, он отго-ворился, как будто речь шла о самом близком для него че-ловеке. И стал горячо защи-щать своего героя. Оказы-вается, он видит в нем мно-го такого, о чем не подовре-вещи. Почему Елеса так цепляется за павидные им чужие деньги? Потому что он жадный? Нет. Эти деньги нужны его маме, а не ему. И он думает прежде всего о ней. Конечно, он слаб умом, но среди всех этих смелых, жадных, ничтожных людей он вы-рост чистым, бесхитрым существом.

Родионову «везет» на роль мальчишек. В спектакле «Старший сын» он играет Васеньку Сарафанова, шест-надцатилетнего пареня, в котором впервые проявляет-ся недурная любовь к женщине. К женщине оди-нокой, личиной, ожесточен-ной женщиной. Но для Васень-ки нет ничего прекраснее, чем она. И уже потом, когда для мальчишки кончатся так трагично и горестно его первая любовь, эта женщина вдруг поймет, что распла-та настоящее чувство, кот-орое, возможно, уж больше никогда не коснется ее. А что же Васенька? Каким станет он после своей ут-раты? Наверное, сильнее, и обязательно поймет, что жизнь — очень сложная вещь.

И актер дает нам все осно-вания надеяться, что его ге-рой, обрета эту силу и чуж-ство реальности, не утратит своей честности и чистоты.

Генадий Родионов в 1964 году закончил Днепрпетр-ровский театральный училище, после выпуска четыре года работал в театре драмы Комсомольска-на-Амуре. Здесь он сыграл свыше 26 главных и эпизодических ролей. Потом был Горьков-ский ТЮЗ.

Наверное, именно из ТЮЗа пришел он с собой на сцену Ульяновского драматического театра этих веч-но злоданных, порывистых, рыжих и воступчивых, как он сам, мальчишек. Мальчишек, взрослых у нас на глазах, смело идущих свое место в жизни. Такой Сергей Емельянов в «Обратном адресе» А. Алесина, таков Сабля в комедии В. Рае-ра и В. Константинова «Ве-чером, после работы», таков Олег в готовившемся сейчас спектакле по пьесе В. Розо-ва «В поисках радости».

Генадий Родионов важ-но донести свое искусство до зрителей, заставить их поверять в самих себя.

СЧАСТЛИВОСТЬ

На сцену Зоя Савсоновой сейчас около тридцати ро-лей. А дебютницей она на сцене Ульяновского драмте-атра пять лет назад в неболь-шой роли жены Векслевно-ва в спектакле «Поднятая целина» после того, как за-кончила театральное отделен-ие ГИТЦСа.

— Для меня вот дед, — вспоминает Зоя, — один из самых памятных в жизни. Я несчастлива необыкновенно удомолястие от того, что называю не в сцене, мне каза-лось, что театр, а все смут и все будет правильно... И во ощущение счастья, которое с первым днём дал ей театр, живет и актриса постоянно.

«Первая, наиболее слож-ная моя роль — рассказы-вает Зоя, — Наташа в «Уни-женник в оскорблении». Сам процесс работы над спектаклем был захватываю-щим. С Верой Андреевной Ефремовой, она была ре-жиссером этого спектакля, вообще очень интересна ра-бота. Она всегда и умеет создавать замочувственно приподнятую атмосферу в репетициях, умеет замечать актера, вдохновлять его, а главное — верить в него».

— Играть Наташу, — продолжает Зоя, — мне всегда трудно. Потому что это Достоевский, потому что Наташа — удивительное существо: она готова идти на жертву ради близкого ей человека, ради любви. И играть индивидуальную картину, когда Наташа терпит все, для меня мучительно. Я испытываю страх за свою героиню: как она выдержит.

Участие именно в этом спектакле Зоя считает шко-лой для себя. В не поверя-ли, и она сама почувствова-

(Окончание на 4-й стр.)